

«Устроиться на автобазу» С. Гандлевского в традиции русской инфинитивной поэзии

Анна Анютинa (образовательная программа «Филология»)

*«С трудом закончив вуз технический,
В НИИ каком-нибудь служить.
Мелькать в печати периодической,
Но никому не говорить.»
– Б. Рыжий, 1998.*

Предмет рассмотрения в этой работе – стихотворение С. Гандлевского «Устроиться на автобазу...» (1985); сперва стоит привести его текст:

*Устроиться на автобазу
И петь про черный пистолет.
К старухе матери ни разу
Не заглянуть за десять лет.
Проездом из Газлей на юге
С канистры кислого вина
Одной подружке из Калуги
Заделать сдуру пацана.
В рыгаловке рагу по средам,
Горох с треской по четвергам.
Божиться другу за обедом
Впясть завгару по рогам.
Преодолеть попутный гребень
Тридцатилетия. Чем свет,
Возить "налево" лес и щебень
И петь про черный пистолет.
А не обломится халтура -
Уснуть щекою на руле,
Спросонья вспоминая хмуро
Махаловку в Махачкале.*

«Устроиться на автобазу» С. Гандлевского...

Стихотворение относится к позднему неподцензурному периоду творчества Гандлевского – печатать в СССР его станут через два года после написания этого текста. В 1987-м году в журнале «Юность» будут опубликованы два его стихотворения: «Картина мира, милая уму: писатель сочиняет про муму...» и «Самосуд неожиданной зрелости». Такой текст, скорее, прецедентный, нежели типичный для Гандлевского – мир промышленной окраины не является характерным предметом в его поэтической системе; П. Спишакова пишет: «Авторы “Московского времени”¹ предпочитают центр города, а его окраины упоминаются гораздо реже». Все же стоит отметить, что это не просто центр с его парадной стороны²: Гандлевский описывает Москву как «центр, увиденный “с изнанки”, без пафосных официозных или героико-исторических ассоциаций», но периферия все еще остается вне его интереса.

Текст написан инфинитивным письмом, а, соответственно, относится к инфинитивной поэзии (термин А.К. Жолковского), – т.е. это стихи, написанные в неопределенном наклонении и обнаруживающие единую тему – желание трансформировать свою жизнь в иное состояние³. В стихотворении Гандлевского интенции условного лирического субъекта⁴ выражены рядом инфинитивных конструкций: «устроиться», «петь», «заделать», «впаять» и тд. Это встраивает его в обозначенную Жолковским поэтическую традицию. Такие трансформации связаны, в первую очередь, со сменой образа жизни субъекта – то, что Жолковский определяет как «инобытие», а также – с определенными единичными желаниями: «впаять по рогам» или «заделать пацана».

Вводя стихотворение в контекст поэтической традиции инфинитивного письма, стоит отметить очевидные источники, на которые ориентировался Гандлевский. В первую очередь, это, конечно, стихотворение А. Блока «Грешить бесстыдно, беспробудно...» (1914), что обозначил М. Безродный (1996); с текстом Блока стихотворение Гандлевского роднят не только инфинитивные конструкции, но и ритмический рисунок: в случае Блока – это четырехстопный ямб с пиррихиями, в случае Гандлевского – четырехстопный ямб с дополнительной стопой на нечетных строчках; кроме того, желания лирических субъектов схожи в своей деструктивности: «грешить» у Блока и «впаять» у Гандлевского, с чем также связан мотив опьянения, сопутствующий теме маргинализации жизни («с головой от хмеля трудной» и «с канистры кислого вина»).

Второй очевидный источник, который О. Лекманов отмечает⁵ как переходное звено между текстами Гандлевского и Блока, – это «Леиклос» И. Бродского – вторая часть его

«Устроиться на автобазу» С. Гандлевского...

стихотворения «Литовский дивертисмент» (1971). Здесь, как и в случае с текстом Блока, ведется деструктивная линия: «стыдиться матери», «блюя в Атлантику», – также сопровождающаяся мотивом опьянения (который в случае Бродского считывается, скорее, между строк, через «икать» и «блевать», нежели через какие-либо явные маркеры). Кроме того, наследуется ритмический рисунок – четырехстопный ямб с дополнительной стопой на четных строчках. Со стихотворением Гандлевского «Леиклос» роднит и движение к периферии города: мир городской окраины определенно восходит к «по желтым переулкам гетто», – и, отмеченная О. Лекмановым, тема тошноты: «блюя в Атлантику» – «рыгаловка».

Кроме традиции инфинитивного письма, стоит также кратко отметить традицию блатной тематики, которую Гандлевский развивает в своем стихотворении за счет определенных маркеров («рыгаловка», «махаловка») и арготизмов («халтура» в значении «кража»). Учитывая причастность поэта к неофициальной культуре, можно сделать утверждение, что в этом случае он ориентируется на лианозовцев (например, Холин с его «барачным» циклом), актуализировавших в неподцензурной поэзии низкие топосы.

«Устроиться на автобазу...» манифестирует тягу к маргинальной жизни, стремление слиться с ней; и все же, несмотря на традиционность инфинитивного письма, такой синтаксический прием отделяет стремления от лирического субъекта, который, хоть и неясно определен у Гандлевского, на протяжении всего поэтического пути держится в рамках поэта-интеллекта и всегда сопровождается конструкциями с «я», например: «После смерти я выйду за город, который люблю» (Стансы, 1987); «Умру – полюбите, а то я вас не знаю...» («Как ангел, проклятый за сдержанность свою...» 1995); «О чем я спрошу свою душу, // Тогда, на каком языке?» («Цыганскому зуду покорны...», 1973) и тд. Отсутствие местоимений можно охарактеризовать как минус-прием – утверждение того, что это не действительное желание лирического героя, который за счет отсутствия этих местоимений фактически удален из текста, а порыв бессознательного. Отсюда – отчетливо маскулинно-инстинктивные желания: «впяять по рогам», «заделать пацана». Несмотря на стремление слиться с маргинальной средой, у Гандлевского остается ощутимый барьер; этот взгляд отчасти сохраняет брезгливость к низовому миру и рассматривает его как мир экзотичный: это не искреннее стремление, а скорее лукавство.

Если встраивать это стихотворение в контекст творчества Гандлевского, оно обретает иронические коннотации: голос в творчестве Гандлевского, по свидетельствам О. Дормидонтовой, – это «пьющий, в меру образованный интеллигент», и, соответственно,

«Устроиться на автобазу» С. Гандлевского...

продуцирует речь в стихотворении герой-интеллигент, который стремится к маргинальной среде. При этом у Гандлевского знаки этой маргинальной среды намеренно клишированные, очевидные и соответствующие горизонту ожиданий рядового читателя: песня о «черном пистолете», «рыгаловке», «махаловке» и тд. Стоит также отметить повторное упоминание «черного пистолета», словно у лирического героя кончаются эти маркеры, очерчивая границы его осведомленности, и в этом есть намеренность: Гандлевский показывает, что это жизнь незнакомая, неизведанная, и тяга к ней, соответственно, инфантильная.

Гандлевский также по-настоящему не имеет стремления поэтического писать языком этой среды, «низким стилем» (сюда можно отнести и арготизмы, и особенности синтаксиса). А. Зорин пишет про его «стремление снять контраст высокого и низкого», поэтому идеалом для Гандлевского является некий «средний стиль», который сам поэт назвал «критическим сентиментализмом».

Гандлевский вписывает себя в традицию инфинитивной поэзии, избирая для себя два главных ориентира⁷ – А. Блока и И. Бродского, при этом оставляя барьер между условным лирическим субъектом и маргинальным миром, к которому его тянут его медитации. Развитие маргинальной тематики у Гандлевского происходит под влиянием текстов других неофициальных поэтов – Холина, Кропивницкого и т.д. Кроме Гандлевского, в неподцензурной литературе инфинитивная поэзия разрабатывалась такими значительными авторами, как С. Стратановский («В монастырь удалиться // и, душу спасая, молиться») и А. Цветков («быть учителем химии где-то в ялуторовске // каждый день садясь к жухлой глазунье»).

«Устроиться на автобазу» С. Гандлевского...

Библиография

Источники

Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М.: Наука.

Бродский И. А. Форма времени: стихотворения, эссе, пьесы: В 2-х т. Т.1: Стихотворения. Минск, 1992.

Гандлевский С. М. Счастливая ошибка. Стихи и эссе о стихах. Litres, 2020. Цит. По эл. Источнику. Просмотрено: 16.10.2020.

Рыжий Б. Б. В кварталах дальних и печальных: Избранная лирика. Роттердамский дневник. М.: Искусство – XXI век, 2017.

Научные работы

Дормидонтова О. В. “Потерянный” лирический герой эпохи 1980-90-х в поэзии Сергея Гандлевского, Дениса Новикова и Бориса Рыжего // Вестник ТГГПУ. 2018. №1. С. 181–185. (<https://cyberleninka.ru/article/n/poteryannyi-liricheskiy-geroy-epohi-1980-90-h-v-poezii-sergeya-gandlevskogo-denisa-novikova-i-borisa-ryzhego>). Просмотрено: 16.10.2020.

Зорин А. Л. «Альманах» – Взгляд из зала // Личное дело №: Литературно-художественный альманах. М.: Союзтеатр, 1992. С. 246–271.

Жолковский А. К. К проблеме инфинитивной поэзии (Об интертекстуальном фоне "Устроиться на автобазу..." С. Гандлевского) // Известия РАН. Серия литературы и языка, 61 (1). С. 34–42.

Жолковский А. К. Инфинитивное письмо: тропы и сюжеты // Эткиндовские чтения. Сб. статей по материалам Чтений памяти Е. Г. Эткинда (27–29 июня 2000) / Ред. П. Л. Вахтина, А. А. Долинин, Б. А. Кац и др. СПб.: Изд-во Европейского Ун-та в Санкт-Петербурге. С. 250–271.

Спишакова П. Художественный образ столицы в стихах поэтов «Московского времени» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2013. №. 11. С. 141–145.

Сноски

1 Литературная группа, к которой принадлежал Гандлевский, наряду с такими поэтами, как Б. Кенжеев, А. Цветков и др.

2 Вместо нее непременно присутствует топос двора – традиция, восходящая к Б. Окуджаве.

3 «Медитации об инобытии» – А. К. Жолковский.

«Устроиться на автобазу» С. Гандлевского...

4 Мы не можем утверждать его наличие, о чем будет сказано далее.

5 А. К. Жолковский пишет: «Он обратил внимание на ироническое «еврейское» обращение Бродским русской патриотической темы Блока (и сказово-российскую иронию Гандлевского по этому поводу), а также – на ряд общих мотивов: тошнотворность жизни (икание, блевание, рыгальку); небрежение матерью; церковную тему (у Блока и Бродского); перину (у них же); конструкцию: а не(т)... (у Бродского и Гандлевского)».

6 Хотя лирический герой Гандлевского и существует в нескольких ипостасях, стоит упомянуть деление О. Дормидонтовой на «скрытого “рыдающего романтика” и играющего на публику, “трезво мыслящего, ироничного циника”».

7 Сам С. Гандлевский не исключал и влияния инфинитивного стихотворения А. Цветкова «Быть учителем химии где-то в ялуторовске» (1985)